

ЗВЕЗДА ЯКУТА

СТР.15

СТР.5-7

**ПЕРВЫЙ
И ЕДИНСТВЕННЫЙ**

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№9 (299)
МАРТ 2026

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.14

**ЛЮБОВЬ
ЗЕМНАЯ**

БАРД

СТР.11

СТР.4

БУДУЛАЙ

Геннадий Норд

Если назвать любому этого артиста - Всеволод Абрамович, то человек обязательно спросит:

- А кто это?

И только старожилы и настоящие любители театра и кино знают, что это популярный в свое время Всеволод Якут.

Были времена, когда всякий проходящий мимо «пассажа» Ермоловского театра, обязательно останавливался, пусть и всего лишь на минуту, чтобы бросить взгляд на галерею персонажей, разбросанную по стенам старинного прохода. Тут были лучшие спектакли труппы, и среди них знаменитый «Бал воров» Жана Ануя.

Красивый, элегантный, шикарный. И он - лорд Эдгар. Фрак, бабочка. Слово капитан этой галереи.

Сева Абрамович, рожденный более века назад в каком-то непостижимо-далеком сибирском Бодайбо. Всеволод Якут, умерший на подмостках столичного Ермоловского театра восемьдесят лет спустя.

Всё было, конечно же, правильно. Иначе и быть не могло. Потому что мальчик из Сибири был просто влюблен в театр. А Мельпомена ответила ему взаимностью и позвала 14-летнего юношу на подмостки Якутского театра. Между прочим, старинного и славного, с теми самыми традициями. А потом муза театра перебросила его в Иркутск, в Алма-Ату, в Ташкент, и, наконец, привела в Москву, в студию имени Луначарского.

Получив первый гонорар за закадровый текст в последнем немом советском фильме «Пышка», молодой сибиряк Абрамович влюбил в свой голос едва ли не всех, кто его услышал. И хотя до широкой антисемитской кампании было еще далеко, но видеть, пусть даже и в дешевой театральной программке, фамилию Абрамович напротив своей маленькой роли было уже тогда как-то не комично. И стал 18-летний еврей-провинциал в большой и хлебосольной, кос-

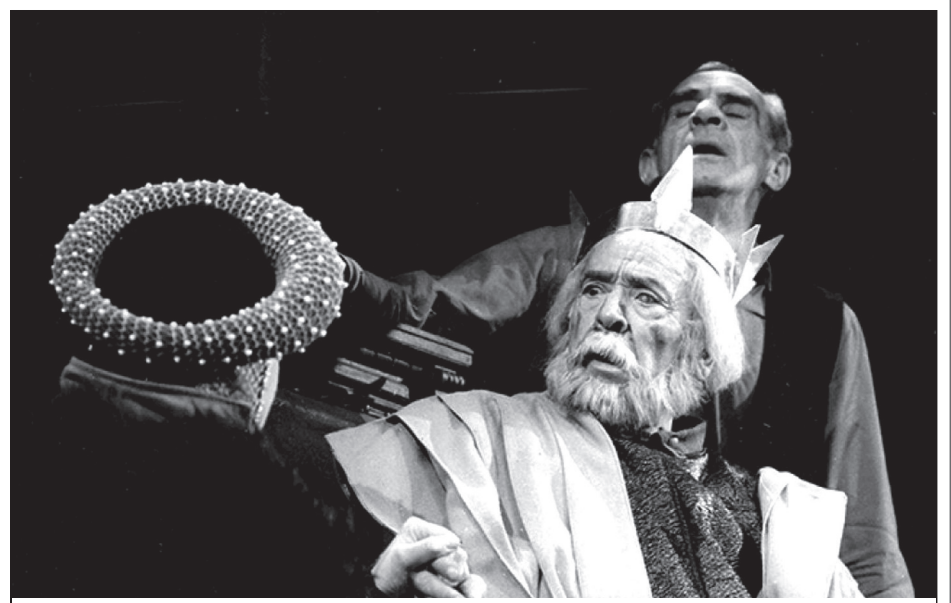
мополитичной и ксенофобской, разной и непонятной матушке-Москве Якутом.

Здесь он и сформировал свой уникальный сценический облик - классического фразного героя и джентльмена до кончиков ногтей. И сделал выбор в пользу студии Николая Хмелева - блистательного мхатовца и мужа первой красавицы-цыганки Ляли Черной.

Студия рождалась долго, если не сказать, в муках, скитаясь долгие пятнадцать лет со Сретенки в Елохово, оттуда, уже после войны, на Тверскую, где, наконец, и осела в старинном дворце князя Долгорукого.

Вот тут-то и началось...

А началось всё, как у нас водится, с Пушкина. Потому что разве что лишь самому несмышленому адепту интернета надо объяснять, что не всемирная паутина, а поэт Пушкин - «наше всё». И точка! Трогать его всяко-разно - ни-ни. Только со всем нашим почтением. Так, разумеется, и задумали ставить в Театре Ермоловой к 150-летию поэта пьесу Глобы о

С Зиновием Гердтом в спектакле «Костюмер»

ЗВЕЗДА ЯКУТА

В роли Пушкина

последних днях великого стихотворца. И пригласили на главную роль, правильно, Якута. Он ровесник тогда был с Пушкиным. Так отчего же и не пригласить? А он еще и похож был - ну, ни дать ни взять, правнук Ганнибалы. И, что важно, давно уже не был Абрамовичем. Словом, хорошо был во всех отношениях. Так что премьеру удачно сыграли, но вот потом спектакль все-таки от греха подальше взяли да и заморозили. Пока сатрап в Кремле не помер. А после 53-го вернули и даже на пленку записали. И почти что двадцать лет подряд столичная публика только и

мечтала попасть на исторический спектакль, еще и в стихах, к слову сказать.

Счастливы, кому повезло!

Всеволод Якут, невероятная слава которого совпала с расцветом Театра Ермоловой, подмосткам которого мэтр служил более полувека, был фантастически многолик и удивительно разнообразен. Казалось, что он начинал превращаться в своего сценического персонажа, буквально выходя из дома на Большой Дмитровке, в котором он - напротив Театра оперетты - соседствовал с великой пианисткой Марией Юдиной. И публика, что шла навстречу премьеру Ермоловского по Камергерскому переулку, гадала:

- А уж не Якут ли это?

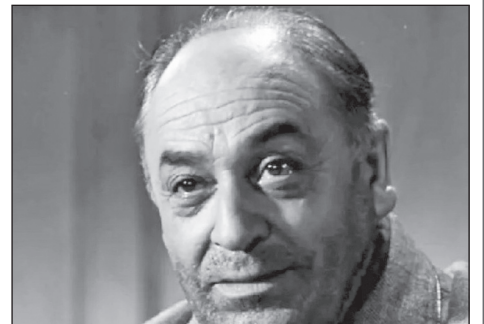
Правда, выдавал всё тот же голос, уникальный тембр. И разве что в каком-то уж очень острохарактерном образе совсем уж неоперившийся в театральных реалиях адепт мог не узнать интонации ермоловского премьера.

А играл Якут всё! Герой-любовник? Характерный герой? Романтик? Западник? Беда-Раскольников в инсценировке Достоевского и хитроумный Сидней Рейли из «Операции «Трест»» Сергея Колосова, немецкий адмирал из «Командира счастливой «Щуки»» и блистательный Фердинанд из «Коварства и любви» Шиллера - всё было. Якут играл всё.

Его многогранное амплуа позволяло артисту, которого в пору его наивысшего расцвета то ли ультрапочтительно, то ли даже и иронично звали «Я-Куль», быть востребованным в любом жанре.

- Я же клоун, - говорил он сам о себе.

И в этих словах было то же, что в реплике великого танцовщика Вацлава Нижинского, назвавшего себя «клоуном Божиим» - исполнение воли Творца.

В фильме «Квартет Гварнери» (1978)**В фильме «Операция «Трест»» (1967)**

И еще Всеволод Семенович ставил номера в цирковом училище, в котором одновременно вел занятия, выступал на радио и снимался в кино, а также преподавал в ГИТИСе.

А пил Якут с Юрием Олешей, тосты поднимал с Михаилом Светловым - в соседнем с Ермоловским «Национале», словно и не замечал «товарища майора» за столиком напротив, будто его там и не было. Ну, а, впрочем, статус «небожителя» тоже позволял не глядяваться по сторонам...

Роль знаменитого трагика «сэра Джона» в драме Рональда Харвуда «Костюмер», о которой последние полвека мечтает по обе стороны океана всякий лицедей почтенного возраста, он все-таки сыграл. Дуэт с приглашенным на роль костюмера Нормана Зиновием Гердтом, несомненно, вошел в историю уникальных артистических тандемов. И, к счастью, был записан на пленку.

Увы, играть «театр в театре» - сэр Джон выступает в роли короля Лира - пришлось недолго. Роль в «Костюмере», поставленном Евгением Арье и Дмитрием Крымовым в 1987-ом году, стала почти, что последней в долгой и яркой карьере маэстро Якута. Оставалось сыграть - что, пожалуй, было закономерным - лишь старого патриция в пьесе Альбера Камю «Калигула». Спустя три года. Он сыграл эту роль всего лишь раз. На премьерке. Потом сразу умер. Нет, не сразу. Успел выпить бокал шампанского. Сделал несколько шагов в сторону зала, как он привык за многие-многое годы, туда, к публике и ушел. Навсегда...

Он был, разумеется, «уходящей натурой», статный, статуарный. Был уже тогда, когда еще на самом деле оставалось кому «уходить». И нес этот образ каждую секунду, каждое мгновение, честно и славно, не размениваясь на мелочи, не задерживаясь по пустякам. Следуя предназначенному Дару, баловень судьбы, поцелованный Богом. В модном пальто и кашне. И вот тогда его узнавал всякий. И, замерев на секунду, восклицал:

- Якут!

В фильме «Оправдание Паганини» (1969)